

УДК 332.14
DOI 10.17513/fr.43727

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ РОССИИ

¹Солодков Н.Н., ²Павлов А.Ю., ²Малышев А.А.

¹ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»,
Пенза, e-mail: niconsol@yandex.ru;

²ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»,
Пенза, e-mail: crsk@mail.ru, malyshe-aleksej@yandex.ru

Целью исследования является определение социально-экономических изменений развития городов России в первой четверти XXI в. под влиянием тенденций урбанизации. В качестве информационной базы выступили данные Всероссийской переписи населения 2020 г., статистические сборники Росстата, а также программы социально-экономического развития субъектов РФ. В рамках исследования использовались системный подход, абстрактный, логический, графический, сравнительный методы, а также метод статистического анализа. Выделены основные этапы развития городов: наиболее активный рост в советский период, создание единичных городов в течение 30 лет развития России и принятие программ развития моногородов с 2016 г. Определено, что в условиях становления рыночной экономики происходит смена функций городов: частичная или полная утрата функций в связи с закрытием производств, а также перераспределение в рамках городских агломераций. Истощение ресурсной базы производства определяет стагнационные процессы городов, особенно в «старопромышленных» регионах. При этом успешный опыт развития городской инфраструктуры становится фактором рурализации, когда горожане переезжают за город с сохранением городского образа жизни. Встречаются примеры ложной урбанизации, обусловленной провальной градостроительной политикой администрации городов, когда отмечается рост городских территорий, не выполняющих городских функций, не обеспеченных соответствующей социальной, инженерной и транспортной инфраструктурой. Авторами сделан вывод о том, что организация процессов урбанизации не может происходить стихийно и требует выполнения градостроительных планов, предусматривающих развитие городских функций, городской инфраструктуры и повышение уровня жизни городского населения.

Ключевые слова: город, урбанизация, миграция, моногорода, агломерация, территориально-экономическое развитие

MODERN TRENDS IN TERRITORIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN CITIES

¹Solodkov N.N., ²Pavlov A.Yu., ²Malyshev A.A.

¹*Penza State Agrarian University, Penza, e-mail: niconsol@yandex.ru;*

²*Penza state technological University, Penza, e-mail: crsk@mail.ru, malyshe-aleksej@yandex.ru*

The objective of the study is to determine the socio-economic changes in the development of Russian cities in the first quarter of the 21st century under the influence of urbanization trends. The information base was the data of the 2020 All-Russian Population Census, statistical collections of Rosstat, as well as programs for the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. The study used a systems approach, abstract, logical, graphical, comparative methods, as well as the method of statistical analysis. The main stages of urban development are highlighted: the most active growth in the Soviet period, the creation of single cities over 30 years of Russia's development and the adoption of programs for the development of single-industry towns since 2016. It is determined that in the context of the formation of a market economy, there is a change in the functions of cities: partial or complete loss of functions due to the closure of industries, as well as redistribution within urban agglomerations. The depletion of the resource base of production determines the stagnation processes of cities, especially in the «old industrial» regions. At the same time, successful experience of urban infrastructure development becomes a factor of ruralization, when city dwellers move out of town while maintaining the urban lifestyle. There are examples of false urbanization caused by failed urban development policies of city administrations, when there is an increase in urban areas that do not perform urban functions and are not provided with the appropriate social, engineering and transport infrastructure. The authors concluded that the organization of urbanization processes cannot occur spontaneously and requires the implementation of urban development plans that provide for the development of urban functions, urban infrastructure and an increase in the standard of living of the urban population.

Keywords: city, urbanization, migration, single-industry towns, agglomeration, territorial-economic development

Введение

Начиная с конца XX в. урбанизация в России перешла от количественных изменений к качественным, результаты которых проявляются в территориальных диспропорциях в настоящее время. Экстенсивный

рост городов достиг своих предельных значений: за последние 5 лет на долю сельского населения приходится 24,9% от общей численности населения страны [1]. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в России насчитывалось 1118 горо-

дов и 1179 поселков городского типа. Рост числа городов замедлился: по сравнению с результатами переписи населения 2010 г. число городов увеличилось на 18, а поселков городского типа сократилось на 107 единиц [2]. Количество городов-миллионников увеличилось с 12 до 16. Однако этот рост нередко происходил за счет присоединения пригородных территорий (Воронеж, Пермь, Красноярск).

Новый этап развития урбанизации связан со сменой функций городов. Часто это обусловлено становлением рыночных отношений, перераспределением по территории страны производственного потенциала, а также истощением ресурсной базы. В некоторых случаях процессы урбанизации вызваны проводимой градостроительной политикой. Организация городского пространства и городской инфраструктуры привела к новым процессам – рурализации, а в случаях несостоятельности градостроительных планов – к росту городской территории без соответствующего обеспечения социальной и транспортной инфраструктурой. При этом увеличивается конкуренция между городами за трудовые, административные, распределительные ресурсы и пр. Эти обстоятельства являются причинами разрыва в социально-экономическом развитии регионов.

Целью исследования является определение социально-экономических изменений развития городов России в первой четверти XXI в. под влиянием тенденций урбанизации.

Материал и методы исследования.

Методологическую базу исследования составляют статические данные Всероссийской переписи населения 2020 г. и статистических сборников Росстата, а также материалы программ социально-экономического развития регионов России. В рамках исследования использовались системный подход, абстрактный, логический, графический, сравнительный методы, а также метод статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

На значение городов в социально-экономическом развитии регионов впервые обратил внимание В.П. Семенов-Тянь-Шанский [3, с. 48–56]. Оценивая результаты первой переписи населения Российской империи, он отметил высокие скорости роста городского населения, несоответствие городов страны статусу «города», разрывы в социально-экономическом развитии регионов империи и пр. Это были первые тенденции

динамичных изменений в области урбанизации России, которые развернулись в XX в.

Строительство экономики Советского Союза начиналось с организации промышленности городов [4, с. 5]. Плановое хозяйство опиралось на показатели экономической целесообразности при определении положения градообразующих предприятий или в случае их переноса на новое местоположение (например, в период Великой Отечественной войны). Немаловажную роль в формировании современных городов сыграла система исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ). Силами заключенных были построены такие города, как Комсомольск-на-Амуре, Дудинка, Воркута, Ухта, Печора, Дубна, Волжский, Находка, Норильск и пр. В наше время многие трудовые поселения являются заброшенными.

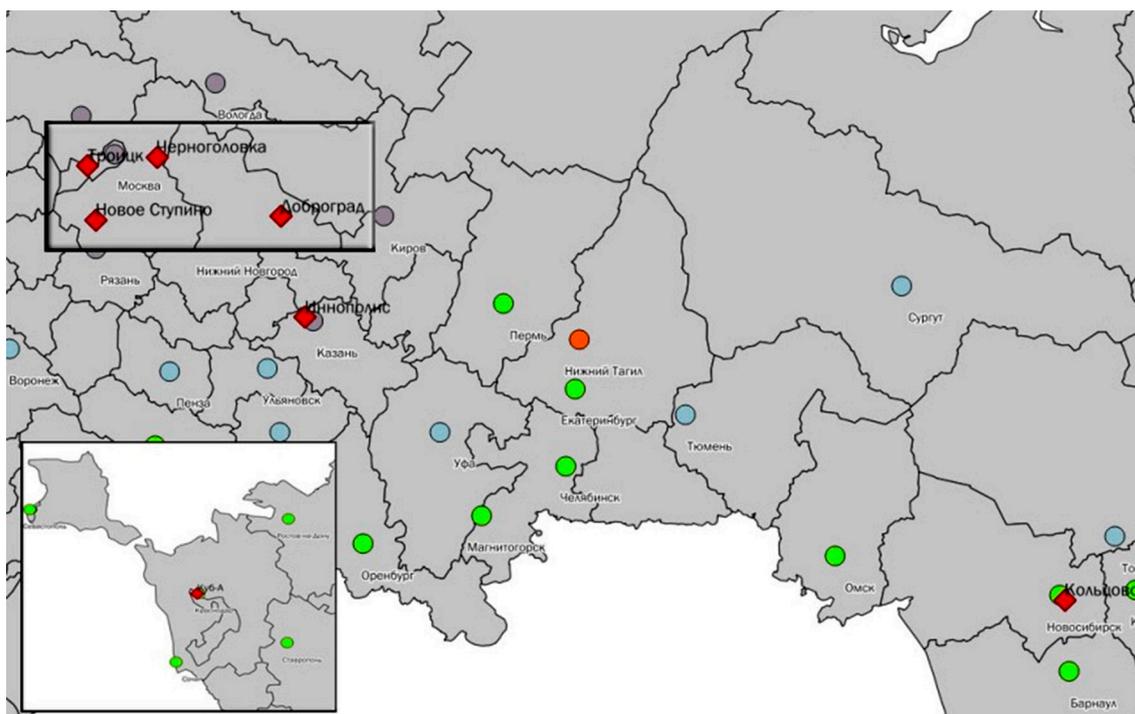
Рост числа городов начал затухать в 1970–1980-х гг. и в условиях социально-экономической трансформации 1990-х гг. прекратился [5, с. 27–30]. Смена социально-экономического уклада стала катализатором качественных преобразований процесса урбанизации. Потенциал роста городского населения за счет приезжих из сельской местности завершился уже к началу 1990-х гг. (по результатам переписи 1989 г. удельный вес городского населения составил 73%) [2].

В течение 30 лет развития Российской Федерации основаны лишь единицы новых городов (рис. 1). Таковыми являются Черноголовка (2001 г.), Троицк (2012 г.); Новое Ступино – наукограда Московской области, Кольцово – наукоград в 25 км от Новосибирска; КУБ-А – пригород Краснодара; Доброград – город Владимирской области, растущий за счет частных инвестиций В.М. Седова (основателя ООО «АСКОНА-ВЕК»).

Рыночные условия привели к перераспределению функций городов [6, с. 23]. Одни предприятия, построенные в советское время, разорялись и закрывались, другие получили инвестиции и развитие.

Особенно остро перераспределение функций отразилось на городах с выраженной моноспециализацией (моногорода) [7, с. 61–62]. К ним относятся города, специализирующиеся на добыче угля в Кузбассе (Березовский, Междуреченск), с целлюлозно-бумажным производством в Республике Карелия (Питкяранта, Суоярви и Кондопога) и пр.

Слабая конкурентоспособность градообразующих предприятий была хорошо заметна во время экономического кризиса 2008 г., когда Правительству РФ в «ручном режиме» приходилось останавливать руководителей предприятий от инициации процедуры банкротства [8].

*География новых городов России (отмечены красными ромбами)
Источник: составлено авторами*

В 2009 г. была создана Рабочая группа при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, которая включала членов Правительства РФ всех ключевых министерств и ведомств, банков, общественных организаций и профсоюзов. С 2010 г. по 2011 г. осуществлялась адресная поддержка 49 городов, оказавшихся в кризисной социально-экономической ситуации. Меры поддержки потребовали расходов на сумму более 17 млрд руб.

С 2014 г. по поручению Президента РФ организована некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», и с 2015 г. запущены программы софинансирования инфраструктуры развития городов. В том же 2014 г. принято Распоряжение правительства № 1398-р «Об утверждении перечня многопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», в этот перечень входило 319 муниципальных образований [8]. Все они были разделены на три категории:

1) многопрофильные муниципальные образования с наиболее сложным социально-экономическим положением: Райчихинск, Свободный Амурской области, Онега Архангельской области, Гороховец, Камешково и Курлово Владимирской области, Череповец Вологодской области и пр.;

2) многопрофильные муниципальные образования, в которых имеются риски

ухудшения социально-экономического положения: Яровое, Заринск, Алейск, Новоалтайск Алтайского края, Тында Амурской области, Коряжма и Новодвинск Архангельской области, Семилуки, Павловск Воронежской области и пр.;

3) моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Североуральск, Северодвинск Архангельской области, Губкин Белгородской области, Клинцы и Сельцо Брянской области, Россошь Воронежской области и пр.

Работа Правительства РФ на этом не остановилась, и с 2016 г. функционирует президентская программа «Комплексное развитие моногородов», в соответствии с которой за каждым моногородом был закреплен менеджер по развитию, совместно с ПАО «Внешэкономбанк» выданы займы под 0% годовых на сумму до 100 млн руб. со сроком погашения от 7 до 15 лет [6, с. 20–22].

С 2021 г. начался новый этап развития моногородов – произошла реформа институтов развития. Ликвидирован НО «Фонд развития моногородов», а все полномочия фонда переданы в госкорпорацию «ВЭБ.РФ».

Другой проблемой развития городов являются так называемые старопромышленные регионы – это регионы со сложившимся производственным комплексом, который достиг пределов своего роста, а ресурсные ограничения не позволяют ему динамично

развиваться [9, с. 41–43]. К ресурсным ограничениям можно отнести:

- сокращение природно-ресурсной базы (запасов полезных ископаемых);
- увеличение стоимости эксплуатации ресурсов – уровень заработной платы слишком высок по сравнению с другими регионами-конкурентами;
- устаревшие технологии производства, не позволяющие сократить стоимость затрат и увеличить выпуск продукции;
- высокий износ основных фондов.

К таким регионам относятся Ивановская область с развитым текстильно-производственным комплексом, горнорудное производство Урала и Алтая, и пр. Например, бурное развитие экономики Барнаула в XVIII в. было обусловлено процветанием Барнаульского медеплавильного завода, на котором работал русский изобретатель первой в России паросиловой установки И.И. Ползунов. По мере зарождения новых отраслей производства горнорудная промышленность играла вторые-третьи роли в развитии экономики, инвестиции привлекать в устаревающие технологии становилось все более затруднительно, что и обусловило, в конце концов, превращение Барнаула в XIX в. в купеческий провинциальный город с мелкой промышленностью. Схожая история индустриализации и у других городов Урала.

Необходимость крупной индустриализации уже в советское время потребовала обширных инвестиций в отрасль, реализация которых началась с 1930-х гг. [10, с. 31]. Во время Великой Отечественной войны целые заводы были перенесены с запада на восток, что вызывало «вторую волну индустриализации» Поволжья, Урала и южной Сибири.

Таким образом, старопромышленный регион – результат незавершенного или неудачного перехода при смене технологического уклада, когда регион не успевает освоить новые технологии или такие технологии ему становятся недоступны. Так, в современных условиях наукоемкость технологий обуславливает автоматизацию и механизацию процессов производства, низкие издержки на администрирование, налогообложение, затраты на труд. Такая масса условий не позволяет предприятиям развиваться, производство мельчает, регион деиндустриализуется. Промышленный потенциал стапромышленных регионов концентрируется в городах. Государственная поддержка таких городов и регионов сводится к финансовой поддержке территориально-производственного комплекса, а также к формированию при них научно-

технологических производств (институтов, НИОКР и пр.).

Другая проблема современной урбанизации – категориальная. Что считать городом? Большинство населенных пунктов не отвечают требованиям городов, даже имея большое число жителей. Так, еще по результатам первой переписи населения Российской империи В.П. Семенов-Тянь-Шанский считал, что в стране имеется огромная часть городов, которые по сути являются поселками [1, с. 45–48]. Это приводит к статистическим искажениям информации, роли и функциональных обязанностей городов в развитии регионов. Однако справедливости ради следует отметить, что имеются и случаи обратной ситуации.

Так, в Челябинской области расположен город-спутник административного центра – Копейск с численностью населения 147,8 тыс. человек, состоящий из 22 населенных пунктов. Протяженность города с севера на юг составляет 65 км, а с запада на восток – 18 км [2].

Разрастание городов за счет вовлечения в их границы пригородных территорий является обычным процессом урбанизации. На периферии городов формируются «новые» жилые кварталы, нередко с недостаточной обеспеченностью социальной инфраструктурой (образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения, физкультуры и спорта), транспортной доступностью и рабочими местами.

Перераспределение функций городов привело к утрате малыми и средними городами части из них, что стало фактором миграции «из города в город». Организуются города-спутники, где горожане проживают, но едут в «головной» город на заработки, для получения услуг здравоохранения, культуры и образования. Таковыми являются города-спутники Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда и пр.

Развитие инфраструктуры и туризма, строительство новых производственных мощностей позволили за последние 10 лет Краснодарскому краю увеличиться на 450 тыс. человек. Так, в Сочи стало на 78 тыс. жителей больше, в Анапе – на 19 тыс. человек, Новороссийске – более чем на 10 тыс. человек, Геленджике – на 19 тыс. человек, Горячем Ключе – на 10 тыс. человек. При всем этом Анапа увеличила свою численность вдвое (на 72%) – с 63,6 тыс. человек в 2013 г. до 82,6 тыс. человек в 2022 г. [11].

Лимитирующим фактором развития городов является социальная инфраструктура. Развитие «спальных районов» без развитой сети больниц, поликлиник (взрослых и детских), детских садов и школ,

транспортной доступности превратилось в последние годы в большую проблему. Такие районы городов стали называть «человейниками», которые все менее и менее привлекательны для жизни. В связи с этим только генеральный план развития города позволяет организовывать и планировать такую застройку.

Именно с этим связано расширение границ города Москвы в 2011–2012 гг. С 2023 г. началась новая волна расширения столицы в размере 148 тыс. га (это территория примерно в 2,5 раза больше, чем Москва в пределах МКАД). Уже развернулось строительство в сторону Румянцева, где получают развитие дорожно-транспортная и инженерная инфраструктура, организуются экологические зоны и зоны отдыха, используется комплексный подход при реализации проектов жилищного строительства. Особое внимание уделяется развитию социальной инфраструктуры (планируется построить более 100 социально значимых объектов), системы станций метрополитена и центральных диаметров. В итоге ожидается, что численность района увеличится с нынешних 0,5 млн человек до 1,5 млн человек.

Современные тенденции урбанизации обусловлены процессами автоматизации и механизации производства, а также информатизацией и цифровизацией производственных процессов. Например, широкое распространение дистанционных форм занятости после пандемии COVID-19 в 2020 г. стало стимулом развития «рурализации» или «субурбанизации» – процесса переселения из города в село для жизни в благоприятных экологических условиях. Примером может служить совершенно новая концепция района Somcity близ метро «Румянцево», пришедшая на смену высоткам Moscow City. Здесь строятся современные бизнес-комплексы с офисами, ресторанами, кафе, фитнес-центрами, конференц-залами и иным с развитой инфраструктурой.

Заключение

Как показал проведенный анализ, современный процесс урбанизации в России осуществляется по следующим направлениям:

1) перераспределение и утрата функций городов, что обусловлено сменой социально-экономического уклада от советской системы хозяйствования к рыночной;

2) истощение ресурсной базы развития промышленного производства городов, выступающее причиной формирования «старопромышленных» районов, которые требуют новой стадии индустриализации на базе развития человеческого капитала;

3) развитие ложной урбанизации в связи с отнесением к городским территориям пригородных районов, не выполняющих функции городов;

4) рурализация в условиях организации городской инфраструктуры (прежде всего транспортной) приводит к переселению горожан в села с сохранением городского образа жизни и востребованностью городских услуг.

Таким образом, организация процессов урбанизации не может происходить стихийно и требует выполнения градостроительных планов, разработки таковых для всех без исключения городов с целью развития городских функций, городской инфраструктуры и повышения уровня жизни городского населения.

Список литературы

1. Россия 2024. Статистический справочник. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rossia_2024.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
2. Итоги ВПП-2020. Том 1 Численность и размещение населения Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 10.10.2024).
3. Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб.: Типография В.О. Киршбаума, 1910. 212 с.
4. Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 3-23. DOI: 10.31857/S2587-5566201943-23.
5. Мясников А.Г., Ульянов В.П., Зубков А.Б., Духанина Е.В., Солодков Н.Н. Российский социум в условиях системной адаптации: от философской методологии к социально-экономическим и управленческим решениям. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. 122 с.
6. Короленко А.В. Пространственные трансформации территорий России: тенденции и региональные различия расселения // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 1. С. 47-75. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.4.
7. Меерович М.Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1(73). С. 53-65. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-1-53-65.
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398 (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс]. URL: <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).
9. Павлов А.Ю., Кудрявцев А.А., Кармышова Ю.В. Развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности индустриально-аграрного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 2(277). С. 39-47.
10. Малышев А.А., Коробкова Н.А., Солодков Н.Н. Эколого-экономическое районирование Пензенской области // International Agricultural Journal. 2020. Т. 63, № 6. С. 31. DOI: 10.24411/2588-0209-2020-10256.
11. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. Статистический ежегодник. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Goroda_2022.pdf (дата обращения: 10.10.2024).